

Около полуночи Линь Сяюй снова проснулся от сновидения. Как и прежде, уснуть больше не получалось. С тех пор как погибла его девушка Бай Чжу, он редко спал спокойно; если бы не усталость после целого дня работы, ночью он наверняка мучился бы от бессонницы. Вспоминая вечер, он действительно видел силуэт Бай Чжу перед её общежитием, но, подумав как следует, понимал: Бай Чжу мертва, об этом говорили почти все, к тому же он сам собственными глазами видел тот момент, когда она спрыгнула с высоты. Поэтому ему оставалось лишь убеждать себя в том, что Бай Чжу мертва — мертва навсегда.

Ему вдруг захотелось в туалет, и он поднялся с кровати.

Из-за двери снова донесся знакомый звук шагов — шаг за шагом они приближались. Линь Сяюй затаил дыхание, прислушиваясь к звукам за дверью. Шаги становились всё ближе и ближе, направляясь прямо к его комнате. Он вслушивался очень внимательно: это была легкая походка, несомненно, шаги женщины — мужчины редко ходят подобным образом.

Неужели хозяйка квартиры снова встала среди ночи в туалет? Но каждую ночь в одно и то же время — это выглядело несколько странно.

Линь Сяюй начал испытывать страх.

Первой мыслью было, что это призрак.

Шаги затихли, казалось, остановившись у окна. Он чувствовал, что кто-то заглядывает в окно, наблюдая за каждым его движением, а затем протягивает руку, мягко толкает створку и молча смотрит на него.

Он машинально посмотрел на зеркало, которое как раз отражало окно. У Линь Сяюя волосы встали дыбом, выступил пот: в отражении и вправду виднелся силуэт женщины в белой одежде, чье лицо закрывали длинные пряди волос. Невозможно было разобрать, кто это, но всё же ощущалось, что незнакомка неотрывно смотрит на него своими испуганными глазами.

Сердце Линь Сяюя забилось еще сильнее. Оглянувшись на окно, он не увидел там ничего — оно было пустым. Взглянув в зеркало, он обнаружил, что и там ничего нет. От этого стало еще страшнее: хотя больше ничего не было видно, не покидало ощущение, что какая-то пара глаз следит за ним в темноте.

Долгое время спустя шаги за окном снова возобновились, звук стал затихать, удаляясь.

Внезапно шаги смолкли. Линь Сяюй почувствовал, что женщина тихо остановилась, слегка повернулась, словно заглядывая в его комнату, а затем снова развернулась и ушла, постепенно растворившись в темноте.

Хотя Линь Сяюй испытывал тревогу и страх, он не мог подавить собственное любопытство: он

чувствовал, что в этих знакомых шагах сквозит нежелание расставаться, они были преисполнены тоски. Поэтому он решил пойти и во всём разобраться.

Он открыл дверь и увидел вдали расплывчатый силуэт, который покачивался из стороны в сторону — точно такой же, как в зеркале, но стоявший к нему спиной, в белой одежде, до боли знакомый.

Вскоре белый силуэт повернулся и скрылся за поворотом, исчезнув из вида.

Линь Сяюй быстрым шагом бросился в погоню, добежал до угла, но ничего не обнаружил. Он знал, что этот белый силуэт уже пропал, и должен был нагнать его как можно скорее — возможно, только так получится её отыскать.

Он не стал возвращаться, чтобы надеть что-нибудь потеплее, и бросился в погоню навстречу ветру.

Вдалеке фигура в белом действительно снова появилась, но находилась очень далеко от Линь Сяюя. Было видно лишь белое пятно, плывущее по ветру; оно двигалось то быстрее, то медленнее, то вправо, то влево, не имея определенного направления, словно беспрестанно подзывая его к себе.

К этому моменту Линь Сяюй уже забыл, что такое страх. Единственное, чего он жаждал — узнать правду и получить ответы. Что именно она хотела ему сказать? Пожалуй, выяснить это можно было, только последовав за ней. Приняв окончательное решение, он ускорил шаг.

Женский силуэт в белом вплыл на территорию школы, и Линь Сяюй последовал за ней следом.

Его и шедшую впереди женщину разделяли всего несколько десятков метров, но Линь Сяюй никак не мог её догнать. Странно было то, что она словно намеренно двигалась небыстро, всегда оставаясь на расстоянии тех же самых нескольких десятков метров. Когда он отставал сильнее, она замедляла ход, пока Линь Сяюй снова к ней не приближался.

Вскоре белая фигура подошла к какому-то зданию, на несколько секунд замерла у входа, а затем скрылась за дверью.

Линь Сяюй прекрасно знал это место: именно сюда он случайно забрёл вечером — в женское общежитие корпуса Н, где жила Бай Чжу.

В окне знакомого балкона на шестом этаже горел слабый свет, и порой там мелькали чьи-то тени.

В это время школа уже пустовала, каникулы начались давным-давно, и кто мог здесь

оставаться? Оставалось лишь одно объяснение, думать о котором Линь Сяюй не решался.

В голове промелькнула мысль: заходить или нет?

Дверь была прямо перед ним. Он не знал, с чем столкнется внутри — с демонами и злыми духами, или с призраками и упырями? Что его там ждало — смерть или мучения?

Снова сверкнула молния, сопровождаемая раскатами грома, и школа погрузилась в жонкую атмосферу. Учебный корпус в отблесках молний казался еще более зловещим, а неподалеку от входа, казалось, его поджидал белый силуэт.

Войти!

Окончательно решившись, Линь Сяюй сделал широкий шаг и переступил порог. Впервые в жизни он вошел в женское общежитие.

В коридоре не было света, и лишь вспышки грозových молний позволяли разглядеть ступени лестницы. Каждый шаг давался с невероятным трудом, ноги онемели. Было уже час ночи; сильнее всего пугала эта непроглядная тьма и жуткая лестница. Во многих фильмах ужасов страшные истории происходили именно на лестницах и в коридорах, и от одной этой мысли по телу пробегали мурашки.

Пройдя с трудом несколько пролетов, Линь Сяюй больше не мог держаться на ногах и отчаянно захотел остановиться передохнуть. Но в ушах стоял страшный завывающий ветер, и он не желал оставаться здесь ни секунды, стремясь как можно быстрее подняться на шестой этаж. Сбравшись с силами, он снова переставил ногу.

Пройдя еще несколько пролетов, он начал тяжело дышать. Давно ему не доводилось подниматься по лестнице пешком, особенно на шестой этаж — очевидно, он отвык от этого. Именно поэтому, снимая жилье на воле, Линь Сяюй выбрал первый этаж: открыл дверь и сразу вошел, это казалось очень удобным.

Он уже почти добрался до шестого этажа. Когда он сделал очередной шаг, ему показалось, что под ногой что-то есть. Тело самопроизвольно потеряло равновесие, и он покатился вниз по лестнице. Под звуки ударов весь коридор наполнился гулким эхом, смешанным с его собственным ужасом. Линь Сяюй едва ли не воочию узрел смерть, но, к счастью, катился недолго и замер на полу коридора.

Он стал шарить руками вокруг, надеясь нащупать хоть какую-то опору, способную спасти его.

Его рука за что-то ухватилась. Наощупь это было круглым. При свете вспыхнувшей молнии Линь Сяюй разглядел предмет.

Нога мертвеца!

Таким было первое ощущение Линь Сяюю!

В ужасе он отбросил предмет и вжался в угол стены.

Приглядевшись внимательнее, он понял, что это вовсе не нога мертвеца, а бейсбольная бита. Наверное, кто-то из студентов случайно обронил её при выезде. Он наступил на неё, из-за чего и упал.

Поднявшись на ноги, он почувствовал сильную боль во всем теле — падение оказалось тяжелым. Опираясь на перила, он снова пошел вверх.

Войдя на шестой этаж, он ощутил пробирающий до костей холод, навстречу ему подул сквозняк.

Мрачный коридор во вспышках молний то погружался во тьму, то высвечивался тусклым сероватым светом.

Линь Сяюю казалось, что дрожит сама земля под ногами, а грохот сотрясал здание настолько сильно, что оно вот-вот могло обрушиться.

Впереди снова возник белый силуэт. На этот раз фигура стояла лицом к нему, всё так же растрепав волосы, закрывавшие лицо. Знакомое зрелище из фильмов ужасов внезапно заполнило сознание Линь Сяюю. Этот родной образ заставил его вспомнить об одном человеке.

Бай Чжу.

Испуганный Линь Сяюю отступил на несколько шагов назад.

Фигура Бай Чжу стремительно вплыла в дверной проем и исчезла.

Когда он пришел в себя, коридор был пуст, и вокруг ничего не было видно. Охваченный непреодолимым импульсом, он бросился к двери, за которой скрылась Бай Чжу.

Н-612!

Это была та самая комната, где при жизни жила Бай Чжу. Хотя Линь Сяюю и не бывал здесь раньше, он отчетливо это помнил.

Дверь по-прежнему была заперта, в отблесках молний хорошо виднелся старый ржавый висячий замок.

Он дернул замок пару раз, но тот проржавел насквозь и никак не поддавался.

Молнии снаружи зачастили, коридор то озарялся светом, то погружался во мрак.

Из комнаты Н-612 донесся женский плач — прерывистый, полный боли расставания и обиды.

Линь Сяюю показалось, что это голос Бай Чжу. Она плакала, и он чувствовал выражение ее страдальческого лица, то и дело утирающего слезы рукавом и озирающегося по сторонам.

— Бай Чжу, жди меня... — безумно кричал про себя Линь Сяюй, отчаянно тараня дверь плечом.

Но дверь не поддавалась, открыть ее он не мог. Охватившее его нетерпение было невозможно сдержать: дверь нужно было взломать как можно скорее, ведь там находилась его бывшая девушка, пусть даже теперь их разделяли миры живых и мертвых.

Линь Сяюй безумно огляделся по сторонам, кружась на одном месте, и вдруг заметив в углу кирпич, схватил его и бросился к Н-612, после чего со звериной яростью начал колотить по ржавому замку.

Весь коридор оглашался его криками и звуками тяжелых ударов по замку.

Наконец он остановился, онемевшие руки разжались, выронив кирпич, и непрерывно дрожали. Кровавые подтеки сочились сквозь пальцы.

Боль была такова, что он больше не мог сжать ладонь в кулак.

Он стоял неподвижно, а изнутри всё еще доносился плач.

Обуреваемый яростью, он снова поднял кирпич, истошно завопил и бросился на ржавый замок, точно разъяренный зверь.

Замок сорвался с петли, и он одним ударом ноги распахнул дверь.

В тот же миг он отчетливо увидел знакомое лицо Бай Чжу — всё такое же ослепительное и очаровательное, — а затем не стало ничего. Внутри обнаружились лишь голые двухъярусные кровати, пустые матрасы и совершенно пустая комната.

Снаружи дул ветер, и прохладный воздух пробирался прямо под кожу.

Клубы пыли и мусора крутились на полу, издавая шуршащий звук.

На одной из кроватей лежали какие-то вещи, и от них исходил затхлый запах плесени, ударивший Линь Сяоюю в горло. Он знал, что это вещи Бай Чжу.

Странное, знакомое чувство внезапно заставило его сделать шаг вперед.

Он взял одежду, и глаза его мгновенно наполнились слезами.

Под вторым слоем постельного белья что-то лежало. Достав предмет, Линь Сяоюй увидел толстую тетрадь для записей — дневник.

Испытывая любопытство, он открыл его: страницы были сплошь исписаны убористым почерком.

Из коридора снова донесся звук шагов, и мимо внезапно проплыл белый силуэт.

Это была Бай Чжу!

Он бросился следом, но ее фигура быстро исчезла вдали.

— Бай Чжу!

Это имя эхом разносилось по всему коридору.

Линь Сяоюй стоял у порога, сжимая в руке дневник. Наконец он всё понял: это сила любви позвала его сюда, и Бай Чжу оставила ему самое главное — свой посмертный дневник.

Оглянувшись назад, ему показалось, что он видит Бай Чжу, сидящую за письменным столом и неустанно пишущую что-то в тетради...

<http://bllate.org/book/22007/2287872>